

АННА

Анна всегда считала себя здравомыслящей женщиной. Она понимала, что люди бывают разные: кто-то пьет шампанское, а кто-то — самогон. Лично Анна предпочитала пиво, хотя, конечно, не «Жигулевское» и не известной пивоварни, а нормальное — чешское или английское. Благо в магазинах оно было.

Кто-то видит смысл жизни в ресторанах, другие — в Турции, третьи — в чтении книг, — и все счастливы... и слава богу.

Муж Анны был таким же здравомыслящим человеком и придерживался такой же точки зрения. Пожились они довольно рано, жили, как Анна считала, замечательно. В браке родились две девочки. Первая так же, как и Анна, вышла замуж довольно рано, еще на первом курсе института, и стала жить с мужем ипотечное гнездо. Вторая поступила в МГУ и съехала от родителей.

Таким образом в сорок с небольшим неожиданно оказалось, что дети уже выросли. Анна с мужем осталась в двушке улучшенной планировки, и тут выяснилось, что говорить им особенно не о чем, да и вообще делать особенно нечего: за двадцать с лишним лет брака все было рассказано, книги прочитаны, фильмы

просмотрены, отпуска отъезжены. Обсуждать всерьез, какой чайник купить — с розочками или с анютиными глазками — просто смешно.

Но тут у матери мужа совершенно случайно во время обычного визита к маммологу выявили рак последней стадии. Муж фактически переселился к своей маме. Аня тоже иногда забегала, помогала, но не особо усердствуя: в конце концов это не ее мать.

Свекровь сторе́ла очень быстро, через четыре месяца прошли похороны. Вдруг неожиданно муж заявил Анне:

— Знаешь, мы все равно с тобой не любим друг друга. Я, пожалуй, перееду в мамину квартиру. К тебе могу иногда забегать по старой памяти. Если что надо сделать — холодильник подвинуть или гвоздь прибить, — это я запросто.

Анна сперва почувствовала себя несчастной и брошенной, а потом решила, что все в жизни прекрасно: можно пить чай на диване, а не в кухне на неудобной табуретке, ложиться спать хоть в девять вечера, хоть в час ночи. Любая вещь будет стоять и лежать там, где была поставлена или брошена. И вообще «в сорок лет жизнь только начинается».

Руководствуясь этим девизом, Анна обновила свою страничку в социальной сети «ВКонтакте», завела себе аккаунты на нескольких сайтах знакомств и стала находиться в активном поиске. А вдруг именно сейчас ей попадется кто-нибудь интересный и неординарный? Понятно, что это будет мужчина лет пятидесяти, ну и что? Пятьдесят — прекрасный возраст.

Однако вся переписка протекала как-то удивительно однообразно:

- Здравствуйте. С какой целью вы на этом сайте?
- Познакомиться.
- С кем?

— С женщиной.

Понятно, что не с мужчиной. Для них отдельные сайты есть. Хорошо, сформулируем по-другому:

— Здравствуйте, кого вы ищете на этом сайте?

— Женщину.

(Господи, опять).

— Какую женщину вы хотите найти?

— Нормальную.

Вот и поговори с таким. Попробуем еще раз:

— Здравствуйте, какую женщину вы хотите найти на этом сайте? Опишите, пожалуйста, поподробнее.

На этот раз повезло. Ответ пришел незамедлительно: «Оригинальную. Разумную. Понимающую, что все люди разные, реально смотрящую на жизнь». Анна воспряла духом: «Так ведь это я!»

Переписка продолжалась вполне оживленно:

— Я именно такая.

— Очень рад, я так и чувствовал. Может быть, встретимся?

— Где?

— Ну не в баре же. Там молодежь отдыхает. Спокойно не поговорить, музыка гремит.

Анна удовлетворенно сама себе кивнула. В бар она бы не пошла ни в коем случае. В ресторан она тоже не слишком рвалась, хотя ресторан считается классическим местом для знакомств. Да и там тоже может греметь музыка, так что толком не поговоришь.

И не понятно, кто должен платить. Платить за себя самой, как делают многие современные женщины, Анне не хотелось. Вдруг ее спутник закажет исключительно красную икру, устриц и стейк из лосося? Ее кошелек на такие блюда не рассчитан. А пить кофе с печенькой, пока мужик будет есть лосося, тоже глупо. Намекать, чтобы он за нее заплатил?.. А если мужчина ей совсем не понравится, получается, что она просто поела за его счет?

Подумав, Анна напечатала:

— Тогда где будем встречаться?

— А давайте у меня дома. Пива попьем.

Анна схибно улыбнулась:

— Вы уверены, что женщины пьют пиво?

— А что тут такого? Женщина тоже человек.

Анна снова улыбнулась: определенно, это ее типаж.

Ну и сходит она к нему в гости, что такого. Не кинется же он ее насиловать прямо в прихожей.

Но судьба зла.

Накануне ожидаемого визита Анна ухитрилась подвернуть ногу. Поэтому пришлось звонить кавалеру и извиняться:

— Павел, — она уже звала его по имени, — я ужасно извиняюсь, но я ногу подвернула. Мне до вас не дохромать.

— Так давайте встретимся у вас, — не отступая, предложил Павел.

Анна подумала и согласилась. Дома у нее как раз очень удачно оказался муксун, привезенный друзьями с севера. Ну а пиво Павел поди сам догадается привезти, а не догадается — не беда, как раз рядом с домом Анны есть очень приличный магазин, где продается «Гиннесс».

В итоге Анна все-таки решила, что лучше перестраховаться и договорилась встретиться с Павлом на ближайшей остановке. До остановки всего двести метров, как-нибудь дохромает. Заодно и пиво купят.

На остановке стоял только один человек. Мужчина. Явно за пятьдесят. Не худенький и даже очень не худенький. Пивной живот свисал почти до колен — ну ясно, раз он любит пиво. Морда у мужика была тоже не так чтоб интеллектуальная. Анна чуть было не развернулась и не ушла, подумала: потом позвонит, извинится, скажет, что нога совсем разболелась. Но тут же про себя решила: «Нехорошо обижать человека. Я тоже не Венера Милос-

ская, да и человек, может, неплохой. Писал он с чувством юмора».

В итоге Анна подошла. Павел поздоровался, предложил ей опереться на его руку. Анна мужественно похромала к дому и пивному магазину:

— Вы, я вижу, налегке? — заметила она. — Рыба у меня есть, а вот пивом я, увы, не запаслась. Сами понимаете — нога. Тут как раз неплохой магазин, давайте зайдем, купим пару бутылок.

— Да зачем же пару? — пробасил Павел. — Уж возьмем штук пять.

В магазине Павел немедленно затоварился пятью бутылками «Жигулевского». Анна уже несколько демонстративно поставила в корзину бутылку «Гиннесса».

— А это что такое? — удивился мужик.

— Пиво. Ирландское, — сухо объяснила Анна.

Дошли до кассы. Павел вопросительно посмотрел на Анну. Она в ответ вопросительно посмотрела на него.

— Да я не при деньгах, — сказал Павел.

— Я тоже, — отпарировала Анна.

Павел развернулся и вышел из магазина, оставив тележку у кассы. Анна последовала за ним.

— Ну что ж, чайку попьем, — бодро сказал Павел. — Горячая вода у тебя есть?

И тут Анну понесло:

— Нет, нету. Отключили за неуплату.

Павел вытаращил глаза.

— Я имею в виду, чайку вскипятишь?

— Нет, — отрезала Анна. — Чайник проржавел, а новый не купила, денег нет.

И, предупредая вопрос Павла, продолжила:

— И кипятильника у меня тоже нет, перегорел. Придется пить холодную воду из-под крана.

— Ну ты даешь, — пробормотал Павел, — тогда я как-нибудь в другой раз зайду, — и отправился к остановке.

От потрясения Анна даже забыла про больную ногу. Она вернулась в магазин, извинилась, купила пиво и с удовольствием провела время с «Гиннесом», муксуном и «Особенностями национальной рыбалки».

На следующий день Анна снова зашла на сайт знакомств, и опять началось...

— Здравствуйте, с какой именно женщиной вы хотите познакомиться?

— Не старше тридцати лет, брюнетка, грудь большая, без детей, с собственной квартирой, которая будет меня ценить, а не требовать деньги.

Ну и запросы у мужика. Идем дальше:

— Здравствуйте, какие у вас требования к предполагаемой спутнице жизни?

— Женщина должна уметь хорошо готовить.

Ясно, ищет повариху. Наконец, Анна заглянула на страницу Павла и прочитала: «Удивительные бывают женщины. Позвал ее в ресторан — отказалась. “Давай, — говорит, — у меня дома пивасика поьем”. Ну ладно, я согласился. Встретился с ней. А она меня сразу в магазин за пивом погнала, наверное, только для того и позвала, чтобы пива ей купил. Так я же неглупый, отказался ее спонсировать, предложил чайку попить, а она мне заявляет: “А у меня чайника нет”. Все-таки какие же меркантильные эти женщины».

Анна не сразу поняла, что речь идет о ней. Затем еще раз перечитала написанное. Блин, ну ведь пишет явно умный, интеллигентный человек с чувством юмора! А к ней явился типичный козел. Везет же...

АФЕРИСТКА

— Я ей говорю: “Пойдем на выставку Шагала”. А она мне отвечает: “Что вы, Иван Ильич, мне хамите?”. Вот где ты такую взяла? — строго спросил Иван Ильич у своей дочери Лизы.

— Ничего не поняла, — честно ответила Лиза. — Кто кому нахамил?

— Я тоже ничего не понял, — иронично сказал отец. — Эта дамочка, с которой ты меня решила познакомиться, еще и глухая: я ей говорю про Марка Шагала, а она поняла, что я ей велю, чтобы она быстрее шагала. И ты хочешь, чтобы я с такой жил?

Лиза, наконец, поняла и рассмеялась.

— Папа, я вовсе не хочу, чтобы ты жил с такой, — сказала она, целуя отца в щеку. — Просто нельзя, чтобы ты был все время один. Я хочу, чтобы ты с кем-нибудь познакомился.

— А я не хочу ни с кем знакомиться, — отвечал отец. — Мне достаточно тебя и внуков.

— Папа, Артем и Лена уже взрослые, — им не до нас, у них сейчас студенческие тусовки. Артем уже сам скоро женится: у него будет семья, работа, ребенок, ипотека. Он и со мной-то уже общается редко, а к тебе он когда последний раз приходил?

— Полгода назад, — мрачно сказал Иван Ильич.

— Вот видишь, — заключила Лиза. — А я наконец-то стала свободной женщиной, детей вырастила, на пенсию еще не вышла. Мы с мужем хотим хоть немного по миру поездить, может быть, в Тайвань слетать или на Камчатку. А ты тут будешь один.

Это была уже не первая попытка Лизы познакомиться отца с кем-нибудь. Полгода назад она разместила на сайте знакомств следующее объявление: «Хочу познакомиться отца с женщиной 60+ с активной жизненной позицией. Отцу 79 лет. Он активный, умный, интересный человек. Можно с ним ездить в сад. Машина есть».

Женщины интенсивно звонили и писали, но девять из десяти отсеивались сразу. Было понятно, что с дамой, которая пишет «Я очень хочу познакомиться с вашим отцом, мне нужен настоящий мужик в доме, который сможет и ремонт сделать, и внуков моих будет любить», Иван Ильич встречаться не захочет. Другие кандидатки отпадали после первой же встречи.

Иван Ильич ворчал:

— Ну зачем мне с ней знакомиться? Она мне два часа рассказывала, как она удобрение разводит, чтобы огурцы поливать. У меня такое чувство, что я с ней не в кафе сидел, а в бочке с удобрениями.

Другая кандидатка два часа рассказывала Ивану Ильичу о своем давлении.

— Ей семейного доктора надо в спутники жизни и бригаду скорой помощи, — комментировал Иван Ильич. — У меня после встречи с ней развились тахикардия, гипертония и предъязвенное состояние.

Лиза хихикала, но надежда, что она все-таки найдет подходящую женщину для своего отца, ее не оставляла. Вскоре такая нашлась. Звали ее Мария Федоровна, было ей шестьдесят с небольшим. Энергичная, подтянутая,

прекрасно выглядящая брюнетка с безупречной прической и макияжем.

Мария Федоровна сразу же предупредила, что совместную жизнь она не планирует. Домой к себе Ивана Ильича она тоже, к сожалению, ни в коем случае позвать не может: у нее дома очень старая и больная мать, так что, сами понимаете... А вот самой зайти в гости, попить чаю, сходить в театр, на выставку, съездить за город, — это с удовольствием. Машину Мария Федоровна водить умеет, права у нее есть.

Иван Ильич с новой знакомой ходил на выставку импрессионистов, съездил несколько раз на дачу и положительно отзывался о ней. Мария Федоровна отличала Мане от Моне, понимала, что на концертах классической музыки не надо аплодировать в перерывах между частями произведения, а на даче не кидалась как бешеная пропалывать сорняки.

Лиза один раз съездила вместе с отцом и Марией Федоровной на дачу. Дочь с радостью убедилась, что Иван Ильич и Мария Федоровна пришли друг другу по душе: они беседовали, как старые добрые знакомые, у них были общие интересы.

В конце лета Лиза и ее муж планировали слетать на Камчатку. Путь неблизкий, возвращаться оттуда долго, не говоря уже о цене билетов. Лиза боялась отправляться в эту поездку: а вдруг с отцом что-нибудь случится? Теперь же она была спокойна, — если что, рядом Мария Федоровна.

Лиза с мужем улетели в Петропавловск-Камчатский, погуляли по окрестностям и уже собрались купить вертолетную экскурсию в долину гейзеров, когда раздался звонок. Звонила Мария Федоровна.

— Извините, Лиза, что мешаю вам отдыхать, — быстро и возбужденно заговорила она, — но этого я от Ивана Ильича никак не ожидала. Вы должны были меня предупредить.

— Чего не ожида... — начала было Лиза, но Мария Федоровна ее прервала.

— Надо было сразу сказать, что ваш отец — алкоголик.

— Что?! — снова возмущенно начала Лиза, но Мария Федоровна не дала ей договорить.

— Хорошо, что я в гости вместе с внучкой пришла, — тараторила она. — Он себе в стакан чего-то плеснул, газ включил, чайник уронил, стал на меня кричать, руками размахивать. Я немедленно ушла. Ноги моей большей не будет в этом доме. Не будет! И не смейте мне звонить — я вас в черный список занесу.

В трубке воцарилось молчание.

Перепуганная, недоумевающая Лиза позвонила отцу. Телефон не отвечал. Лиза в панике принялась обзванивать соседей. Отозвалась, наконец, соседка справа, Надежда Дмитриевна, которая сказала, что в квартире ее отца был пожар, приезжали скорая и полиция. Лично она, соседка, этого ничего не видела, потому что была на даче. Слава богу, ее квартира цела. А вообще она крайне возмущена безответственным поведением и Ивана Ильича, и Лизы.

Лиза снова принялась звонить отцу. Трубку взяли. Незнакомый женский голос произнес:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте. Вы кто? — чувствуя, как все внутри дрожит, спросила Лиза.

— Ой, вы не пугайтесь, пожалуйста, — поспешно заговорили в трубку. — Меня зовут Любовь Семеновна, я рядом с вашим отцом сижу в приемном покое. У него рука обожжена, он поэтому телефон взять не может. Да вы не волнуйтесь ради бога — жив, жив. И врачи говорят, что выживет. Только дымом надышался, и рука немного обожжена. Я ему сейчас телефон поднесу, он вам сам все скажет.

В трубке слышались какие-то шумы и хрипения. Наконец, Лиза услышала голос отца:

— Лиза... Я жив, не волнуйся... Эта... — отец закашлялся, — меня чем-то опоила и квартиру подожгла. Главное, жив. Вы не прилетайте.

В трубке все замолчало, потом снова раздался женский голос:

— Не волнуйтесь, его на КТ повезли и разговаривать запретили. Он вроде бы в нашем отделении лежит. Если что, я вам еще позвоню. Я поняла, вы где-то в отпуске. Вы пока не дергайтесь, не приезжайте. Если вдруг будет хуже, я вам сообщу, и врачи, наверное, позвонят.

Неизвестная Любовь Семеновна отключилась, а Лиза только тогда сообразила, что не спросила номера больницы. Она принялась звонить в полицию. По телефону экстренной службы им ничего не сказали — ответил диспетчер Камчатского края. Муж посоветовал позвонить по стационарному номеру. Через час, наконец, Лиза дозвонилась, но ей ответили, что пожарами полиция не занимается, заявлений от пострадавших не поступало, и вообще, — полиция не обязана давать справки посторонним лицам.

Лиза посоветовалась с мужем. Решили срочно возвращаться в Москву. До вечера муж пытался выбить деньги за уже купленную экскурсию, Лиза договаривалась о возврате денег за оставшиеся дни, затем бронировала билеты. Телефон зазвонил снова, уже в двенадцать ночи.

— Это я, Любовь Семеновна, — сказали в трубке. — Извините, я вам от волнения даже номер больницы не сказала.

Любовь Семеновна назвала номер.

— Я сейчас в кабинете у дежурного врача. Вам, наверное, лучше с ним напрямую поговорить.

В трубке раздался мужской голос.

— Дежурный врач, Николай Анатольевич. А вы кто будете?

Лиза торопливо представилась и объяснила ситуацию.

— Состояние стабильное, — ответил врач. — Интоксикация, конечно, сильная. Сначала выпил неизвестно что, затем дымом надышался, пока пожар тушил. Но ничего смертельного. Пока все в порядке. Если будет хуже с сердцем или с почками, переведем в кардиологию или урологию.

— Да что он выпил? Кто ему дал? Какой пожар? — допытывалась Лиза.

— А этого я не знаю. Я медик, а не полиция. Он вам потом все сам расскажет. А сейчас ему не звоните, он под капельницей. Телефончик мне продиктуйте, я его в карту запишу. Если что случится, вам позвонят.

Лиза продиктовала.

Следующий звонок Любви Семеновны застал Лизу днем следующего дня, уже на пересадке в Иркутске.

— Лизочка, это вы? — закричали в трубку. — Это опять я, Любовь Семеновна. Я уговорила врачей, чтобы меня в палату к Ивану Ильичу впустили. Он мне все рассказал. Оказывается, эта женщина, ну, с которой вы его познакомили, Мария Федоровна, ему чего-то в чай подсыпала. Ему, конечно, плохо стало. Он все видел и понимал, вроде как в тумане.

А она со своей внучкой, а может, это и не внучка вовсе, ноутбук взяли, деньги, телефон, кошелек, может, и еще что-то. И ушли. А перед этим газ открыли и на плиту всяких газет и бумаг накидали. Иван Ильич все это видел и пожар вроде как даже сумел потушить. А потом, говорит, ему совсем плохо стало. Он дверь на лестничную площадку открыл... и больше ничего не помнит.

Я уже и в полицию звонила, а они говорят: «Заявление принимаем только от потерпевших». Я им все-таки велела

завтра в больницу приехать, но вы лучше сами прилетайте. И внучке я своей велела сбегать посмотреть, что там у вас с квартирой. Она съездила. Говорит, дверь захлопнута, дымом вроде не пахнет, а соседи ничего не знают. Так что вам лучше все-таки вернуться... А вы сейчас где?

В это время как раз объявили: «Рейс УА545 Иркутск-Москва задерживается на полтора часа».

— А, уже слышу, — закричала в трубку Любовь Семеновна. — Так что вашему папе сказать? Давайте лучше я сама ему передам. Вы не волнуйтесь, я ему телефон отдала. Я вам со своего звоню. У вас же номер высветился? Вы скажите, что нужно, я передам. Лучше сами ему не звоните, а то он на вас очень сердится, а врачи говорят, ему волноваться вредно.

Все разъяснилось только на следующий день, когда Лиза с мужем наконец прилетели в Москву.

Оказалось, что ее отцу ничего не померещилось. Мария Федоровна действительно подмешала ему в чай какое-то сильнодействующее лекарство, затем обобрала квартиру, прихватив к вышеописанному еще дубленку, золотое кольцо, телевизор, несколько икон и кое-что по мелочи. Ивана Ильича обнаружил какой-то молодой человек, который зашел в подъезд и вызвал скорую.

Он же позвонил соседям. Они заглянули в квартиру, обнаружили, что все погасло, перекрыли на всякий случай газ и закрыли дверь, — благо ключи лежали тут же, на тумбочке. Ни в полицию, ни в МЧС, ни дочери они звонить, конечно, не стали.

В больнице подтвердили, что жизни отца Лизы ничего не угрожает. В палату ее не пустили — карантин. Иван Ильич вскоре взял трубку, но дочери только сухо сказал: — Я себя плохо чувствую, не беспокой.

Уже к вечеру Лиза добралась до квартиры отца. Оказалось, что там все не так уж страшно, хотя небольшой ремонт, конечно, потребуется.

Через две недели Ивана Ильича выписали из больницы. Домой он приехал на такси, сказав, что забирать его из больницы не надо. В конце концов Иван Ильич согласился поговорить с дочерью: договорились, что Лиза займется ремонтом, а Иван Ильич поживет пока у Любови Семеновны, которую выписали двумя днями ранее.

А еще через неделю позвонили из полиции и сообщили, что Марию Федоровну, которая по паспорту была вовсе не Марией Федоровной, задержали, и надо подойти, предоставить список похищенного и опознать преступницу.

Вернуть, конечно, удалось далеко не все, но Лиза радовалась тому, что отец остался жив. Правда, Любовь Семеновна, к которой Иван Ильич практически перебрался жить, ее очень тревожила. Лиза постоянно навещала их, чтобы проверить, все ли в порядке. Вскоре отцу это надоело, и он сказал:

— Оставь ты нас, Христа ради, в покое. Ты меня уже знакомила с милой очаровательной женщиной. Сама видишь, чем дело закончилось. Сейчас я сам нашел спутницу жизни. Вернее, она меня нашла.